

Стрелы обрушивались на врагов настоящим ливнем, собранные во дворе катапульты метали из-за стен в штурмующих камни. А баллисты им помогали, угощая штурмующих всяким ржавым хламом, что был найден в заброшенных подвалах замка. Мантилеты разбивались, позволяя лучникам целиться прямо во вражеских воинов. Тесанные булыжники из катапульт всякий раз зашибали трех - четырех бойцов. На стенах было не продохнуть от крестьян-ополченцев. Они искали защиты в Рунстоуне, и теперь сами бьются за свою жизнь. Вернее, помогают сражаться воинам лорда, сбрасывая на врагов камни, глиняную посуду, негодное железо и выливая на них кипящее масло. Все, от замковых ремесленников и крестьян до гвардейцев, лучших воинов восточной части Долины, прикладывали все силы, чтобы одолеть врага. Рвали жилы, проявляли чудеса храбрости, демонстрировали невиданную находчивость. Но этого было мало. На место одного убитого воина в черной котле тут же вставало двое других. А поразить их было не так уж просто. Кольчуги, панцири, щиты и мантилеты очень хорошо защищали вражеское войско. Лишь снаряды осадных орудий, да особо увесистые камни, бросаемые ополченцами, могли гарантировано поразить идущих на штурм воинов.

Будучи воином и потомком воинов, Андар не мог даже помыслить о том, чтобы отсиживаться в теплом и безопасном донжоне, пока его подданные проливают за него кровь. Вместе со всей своей гвардией он готовился принять бой, не дав врагам войти в замок через пролом в стене. Вполне возможно, что все они погибнут в сей же день. Но трястись за свою жизнь Андар был не приучен. Если такова его судьба, пусть она свершится. Не смерть заботила сейчас самоотверженного рыцаря, а родовой замок. В душе разгорался пожар при мысли о том, что в нем будут хозяйничать чужаки. Тысячелетиями Ройсы владели Рунстоуном и землей вокруг него, со времен андальского нашествия еще ни одно войско не сумело взять этот замок. Андар боялся, что потомки запомнят его, как того, кто отдал родовое гнездо на поживу врагу. Поэтому собирался сделать все, чтобы остаться в веках доблестным воином, забравшим в Пекло орды и павшим в неравном бою, а не неудачником, потерявшим Рунстоун.

А ведь совсем недавно все было так хорошо... Нет, не совсем так. Не настолько плохо. Умер грандлорд Долины и, по совместительству, Десница Короля. Пока он помогал Роберту Баратеону править Семью Королевствами, в Долине распоряжался Бронзовый Джон, отец Андара. Служа сюзерену, лорд Ройс не забывал и себя. Часть налогов, сбором коих он, помимо прочего, занимался, неизменно оказывалась в Рунстоуне, а не в Орлином Гнезде. Споры вассалов и друзей Бронзового Джона с другими благородными почти всегда решались в их пользу. Черту лорд Ройс не переходил, откровенные бесчинства не поощрял и не закрывал на них глаза. Права значимых людей Долины почти не ущемлял. В общем, он делал то же, что сделал бы на его месте любой. Тем не менее, за время своего "правления" Бронзовый Джон успел нажить маленькую толпу недоброжелателей, которые подали голос в тот же миг, как леди Лиза вошла в ворота Орлиного Гнезда. Ройсы лишились прежней власти и впали в немилость. Относительную, разумеется. Род Андара был одним из самых древнейших и могущественнейших не только в Долине, но и во всем Вестеросе. И не считаться с ними вдова Джона Аррена не могла. Но прежней власти и благоденствия Ройсы лишились, это было... неприятно.

Затем не прошло и года, как грянула новая напасть. Умер король Роберт, и за его убийство судят Эддарда Старка. Сам Андар лично с Хранителем Севера знаком не был, но слышал, что он человек чести, порой, даже слишком. Отец, который знал Тихого Волка еще по Восстанию, был уверен, что он не виноват в смерти короли и стал жертвой чьих-то интриг. При этом, почти не сомневался: во всем виноваты Ланнистеры. Наступали беспокойные времена, которые не сулили ничего хорошего.

В Орлиное Гнездо прибыла Кейтилин Старк, привезя с собой Тириона Ланнистера. Вдова Неда Старка утверждала, что он покушался на одного из ее младших сыновей и имеет некое отношение к смерти Джона Аррена. После чего загадочным образом исчезла вместе с карликом. По "невероятному" совпадению в тоже время куда-то пропал Бринден Талли. Из Речных Земель начали доходить тревожные слухи. Создавалось впечатление, будто Семерым надоело спокойствие и размеренность последних лет. События сыпались, как горная лавина. Не успеешь понять: что же это было, приходят вести, сообщающие о чем-то еще более значимом и неожиданном. Благо, до некоего определенного момента все происходило далеко, и почти никак не касалось Ройсов. Было некое волнение в предчувствии скорых перемен, но не страх в ожидании неминуемой угрозы.

Горько упрекая самого себя, Андар понимает, что бояться следовало. Нужно было готовиться, укреплять оборону Рунстоуна, вырыть больше рвов, нанять охочих головорезов, благо, на северных островах их всегда больше, чем надо. Пройтись по селам, взять мужиков покрепче. Есть же ведь средства в казне, войско легко можно было увеличить хоть в два с половиной раза. Но кто же знал?!

Когда среди черни начали ходить бредовые слухи о том, что Чаячий Город сожгли драконы, которых натравили восставшие из могил короли прошлого, Андар ни на секунду не поверил в эту чепуху. Тем не менее, серый люд может болтать, о чем угодно, но за этими байками вполне может что-то стоять. Поэтому он отправил на юг небольшой отряд, чтоб посмотрели и доложили: все ли хорошо. Как ни странно, нужные сведения Ройс получил не от своих разведчиков, а от браавосийских торговцев, недавно заходивших в Чаячий Город. Сказанное ими было не намного правдоподобнее крестьянских баек о драконах и мертвых королях. Они говорили о том, что Чаячий Город находится под власть аернувшего с того света Рейегара Таргариена, при нем огромная армия и флот. Купцов этих Андар вежливо спровадил из замковых покоев, вынудив ночевать на постоялом дворе. Ройс мог бы и выгнать их из Рунстоуна взашей. Но не стал этого делать, все же, сильно ссориться с браавосийской торговой гильдией не стоило. Примета плохая, к похудению казны.

Когда торговцы из Вольного Города покинули Рунстоун, туда вернулся отряд разведчиков... то, что он него осталось. Из четырех десятков воинов и трех рыцарей в замок прибыло всего четверо воинов, раненых и находящихся на последнем издыхании. Один умер в тот же день от тяжелых ран. Рассказ выживших серьезно взволновал Андара, во многом подтвердив байки браавосийских купцов.

Отряду Рунстоуна не повезло столкнуться с конной сотней. По словам уцелевших, сокрушившие их враги были одеты в доспехи высочайшего качества, притом, почти одинаковые, и не несли иных гербов, кроме трехглавого дракона на черном поле, который красовался на коттах каждого. Эти воины не стали вступать ни в какие переговоры, а сходу подло напали. Рыцари Рунстоуна дрались отчаянно, повергли множество врагов, но пали. Сами же выжившие приняли решение о героическом отступлении, чтобы рассказать сюзерену о славной гибели отряда. Их преследовали, загоняя, как диких зверей, но они вырвались и предстали пред очи светлейшего сира Андара.

Сам "светлейший сир" провел целый день в лазарете, пытаясь из воинов все подробности. К сожалению, будучи верными дому Ройсов до мозга костей, те не были с ним до конца честны, где-то преукрашивая, где-то, наоборот, преуменьшая, а о чем-то вообще умалчивая. Отец на его месте не стал бы церемониться с лгунами, но Андар был гораздо более мягким человеком, поэтому простил воинам их желание предстать перед сюзереном в лучшем свете. Простил, но не забыл.

С тех пор Андар сильно озаботился происходящим. Начал высылать на разведку маленькие легкие отряды, задачей которых являлось только наблюдение и ничего больше. Стал постепенно увеличивать численность войска, призывая тех, кто уже успел повоевать и ушел на покой. Слал воронов всем, кому только мог. В основном, конечно же, отцу и леди Лизе. Поначалу даже Бронзовый Джон не воспринял письма сына всерьез. А ситуация с каждым днем все ухудшалась. В Чаячьем Городе действительно высадилось большое войско, и на месте оно не стояло, захватывая окрестные замки и продвигаясь все дальше на север. К счастью, не один только Андар "трубил" о нашествии, и в определенный момент Орлиное Гнездо начало шевелиться. Да и войско драконов по каким-то причинам остановилось. На какое-то время Ройс расслабился. Как оказалось, это была преступная глупость. Пожалев пару монет, он рискует сейчас потерять все. И золото, и казну, и сам Рунстоун. Ему казалось, что надо только подождать, и угроза исчезнет. Придет войско Долины, и все вернется на круги своя. Как оказалось, полагаться на только лишь на собственные рассуждения не стоило. Враг думал совершенно по-другому. Вместо того, чтобы бросить все силы на генеральное сражение, драконы отправили часть войска к Рунстоуну.

Стоило Андару самому увидеть эту массу людей, шагающих под черно-красными знаменами, у него волосы зашевелились на голове. Нет, Ройса вовсе не поразило количество вражеских воинов, их было не намного больше, чем у него самого. Но то, как они шли, слажено, будучи разделенными на равные по численности отряды, которые, это было видно, составляют нечто единое. Некий организм, есть руки, ноги, голова и туловище, они совсем друг на друга не похожи, даже располагаются в разных местах. Но они - части единого целого и всегда делают то, что им велено. Если им это под силу, конечно же. Именно такая ассоциация пришла в голову Андара в тот миг. Даже в малой, относительно многотысячного войска, гвардии очень сложно добиться чего-то подобного. Нужны опытные, хорошо вышколенные воины и командиры, находящиеся на непосредственном содержании у лорда. Тратя все свое время лишь на оттачивание своих командирских и воинских навыков, такой человек является настоящим сокровищем для любого лорда. Даже незнатное происхождение несколько не умаляло его достоинств. Ведь только простолюдин или межевой рыцарь мог согласиться стать, по сути, наемником, вместо того, чтобы процветать на своей земле, изредка являясь на призыв сеньора. Увы, таким замечательным командирам должны соответствовать такие же замечательные воины, хорошо вооруженные и постоянно тренирующиеся. И, что в этой истории самое главное, точно также находящиеся на полном содержании лорда. А казна может потянуть не более одной - двух сотен подобных воинов. Ройсы, конечно, не самый богатый род. Ланнистеры, Андар был в этом уверен, могут позволить себе хоть тысячу личных наемников, хоть две.

Но не три, не четыре! То, что он увидел тогда не было войском в привычном понимании, не сумма дружин лордов, каждая из которых делиться на отряды рыцарей. Нет, к Рунстоуну шло нечто иное, пугающее, сильное и единое.

Когда драконы разбили лагерь на одном берегу, даже не делая попытки перебраться через реку, Андар решил пообщаться с врагами. Понять, хоть немного, что они из себя представляют. А то он до сих пор очень мало о них знал. Кто ими командует, кто их ведет (в воскрешение Рейегара Таргариена верилось с трудом), откуда, в конце концов, такое, пусть и не самое большое, но достаточно крупное войско, откуда флот? Все эти вопросы так и оставались без ответа. В ходе многочисленных разведок ему не удалось узнать сильно больше того, о чем ему сообщили еще браавосийские торговцы.

На переговоры со стороны противника выехала довольно куцая делегация. Десяток рыцарей в неизменных коттах с гербом Таргариенов вместе с двумя очень примечательными всадниками. Впервые Андар видел сталь, отливающую, каким-либо иным цветом, кроме серого. Нередкими

были случаи, когда обеспеченные рыцари, чтобы выделить свою значимость, покрасоваться, продемонстрировать уровень достатка, красили свои доспехи. Чаще всего, конечно же, в цвета собственного герба, но все же не всегда. Но ни разу Андару не доводилось видеть сам металл, иного оттенка, нежели серый. Однако у одного из всадников всадника был полный латный доспех, отливающий зеленым. Будто бы он был выкован из валирийской стали. Вторым же всадником был очень красивый молодой воин с длинными, молочными волосами и лиловыми глазами. Он был единственным, кто ехал без шлема. Вообще, по его одеяниям, создавалось впечатление, что тот не на войну явился, а на какое-то празднество. Латы у него были, но лишь в некоторых местах. Тяжелые и словно бы церемониальные наплечники, наручи с узором пламени, черные, массивные сабоны и... все. Ничего больше. Все самые важные части тела остались без защиты. Будто бы здесь ему бояться нечего. Пренебрежение? Намек? Демонстрация, хотя бы отчасти, добрых намерений?

Как и было понятно с самого начала, разговаривал с Андаром именно тот рыцарь с типично валирийской внешностью. Представился он, как принц Визерис Таргариен. Чего-то подобного Ройс и ожидал, но все равно сильно удивился. Про Короля-Попрошайку ходили самые разные слухи, и редкие из них хвалили изгнанного Таргариена. В основном, говорили о том, что он трусливый, жалкий человечиска, в жизни не державший в руках меч, и преисполненный безумства гордец. Глядя на реального Визериса Таргариена, Андару хотелось плюнуть в лицо той сволочи, которая разносила эти слухи. Ройс с детства учился воинскому искусству, всю жизнь его окружали воины, рыцари и лорды. И уж понять: боец перед ним или жалкий слабак, носящий меч лишь для красоты, он был способен. И, помимо прочего, Таргариен был преисполнен достоинства и ни разу не походил на неуравновешенного безумца. Даже когда переговоры зашли в тупик, и обстановка заметно накалилась, он даже голос не повысил, хотя и изменился в лице. Андара возмутила вовсе не "клевета", которой подвергся король без королевства. Его весьма разозлило то, что на протяжении долгих лет в Вестеросе почти никто не знал истинное положение дел, считая Визериса Таргариена безобидным ничтожеством и не думая всерьез о возвращении драконов. И Ройсы теперь вынуждены платить за чью-то глупость... или злой умысел.

Таргариен был категоричен, не шел ни на какие уступки или компромиссы. Либо Андар присягает на верность "законному королю", открывает ворота Рунстоуна и предоставляет свое войско в его распоряжение, либо окажется в темнице, как преступник, и, возможно, подвергнется казни, а земли Ройсов отойдут более достойным и верным короне. Естественно, согласиться на такое он не мог. Мало того, что лордом был его отец, и принимать подобные решения мог только он, так еще и, сам по себе, поступок являлся бы форменным бесчестьем. Особенно учитывая то, что большим численным преимуществом враг похвастаться не может. Каким бы хорошим ни было их войско, оно не сможет осуществить блокаду, отрезать Рунстоун от подвозов продовольствия, сидеть в осаде, при таких раскладах, можно бесконечно.

Наверное, это была самая фатальная ошибка в жизни Андара Ройса. Он слышал про некое чудо-оружие, о железных трубах, якобы изрыгающих дикий огонь. По слухам, Герольд Графтон был казнен Рейегаром Таргариеном с помощью такого оружия. Сжег заживо, а пепел развеял над выгребной ямой. Слухам этим Ройс не доверял, как и тому, что мертвый принц, вдруг, ожил и объявил себя королем. Наверняка, нашли какого-то похожего, самозванца. Ведь старший брат намного популярнее младшего, за ним могут многие пойти.

Впрочем, личность претендента на Железный Трон, Андара волновала в меньшей степени, чем сохранность родового имущества и чести. Почти сразу после окончания переговоров, вдалеке, со стороны вражеского лагеря начал раздаваться гром и появились клубы дыма. А в стены Рунстоуна что-то очень сильно врезалось, разрушая камень и порождая множество осколков, которые, порой, ранили или даже убивали людей. Бывало так, что непонятная напасть

пролетала поверх стен или попадала в зубцы, поражая находящихся там воинов. Благодаря этому удалось понять, что летят в них чугунные шары. От маленьких, размером с яблоко, до больших, высотой с соляную бочку. Мейстер предположил, что существует некая субстанция, подобная Дикому Огню, которая, порождая взрыв внутри железной трубы, выталкивает оттуда эти шары и заставляет их лететь с большой скоростью на значительные расстояния. Сказать, что это знание никак не помогло Андару и защитникам Рунстоуна, не сказать ничего. Катапульти, баллисты и даже требюшеты попросту не добивали до этой демоновой артиллерии. Им попросту нечем было ответить. Чуть позже, уже ночью, появилась новая напасть. Сверху начали падать взрывающиеся снаряды, просто уничтожавшие внутренний двор замка. Деревянные лестницы и перекрытия, осадные машины, да даже колодец оказался завален! А освободить его было почти невозможно. Слуги даже под страхом смерти не выходили из каменных башен и донжона. У них перед глазами стояли наглядные примеры того, что происходит с теми, кто рискует пойти во внутренний двор. Кровь, ошметки конечностей и внутренностей, раненые, что издавали душераздирающие стоны, и почти бесконечный жуткий свист, после которого "расцвел" красный цветок взрыва.

К счастью, обстрел взрывающимися снарядами спустя пару часов поутих. Не прекратился, но с неба смерть уже не прилетала так часто. Уже наученные горьким опытом люди прятались, только слышав злосчастный свист, и должным образом обращались с отведенным им временем между взрывными "нашествиями". Кстати, только Андар и мейстер понимали, что происходит, все остальные: челядь, крестьяне, воины и рыцари серьезно думали, что на них напали невидимые драконы. А один септон вообще кричал о каре Семерых. Явился недавно в Рунстоун бродячий брат. Он не собирался оставаться здесь надолго, но обстоятельства в виде осады заставили его задержаться. Андар о нем и не знал, пока не увидел, как тот проповедует перед напуганными и потерянными людьми. Причем, его слушала как чернь, так и купцы с рыцарями. Все они были ошеломлены, ввергнуты в страх, отчаяние и искали ответы. Андар, увы, не мог дать им этого. Замковый септон, как оказалось, тоже. Священнослужитель Рунстоуна был скорее чиновником от веры, нежели утешителем душ. Исполняя все положенные службы, он мог лишь бубнить заученные тексты из Семиконечной Звезды. Ну и напиваться еще все свободное время. А приезжий септон был очень речист и горяч, зажигая сердца людей. Говорил он, при этом, вещи очень опасные для Андара. Об истинном короле, о богах, о каре за грех клятвоотступничества... Послушав его проповедь, Ройс отчетливо понял, что не просто так сюда забрел этот брат. И, не долго думая, приказал бросить этого септона в темницу. Чтоб не смущал умы. Это вызвало определенное возмущение у черни, но на открытое сопротивление никто не решился.

Однако было у Андара стойкое ощущение, что не долгие часы, когда люд взбунтуется против него. И вполне возможно, что не только люд. С каждым часом стены разрушались все сильнее, люди гибли от взрывов и осколков. Надо было что-то делать, и Ройс сделал. Не сомкнув за ночь глаз, он составил более или менее рабочий план вылазки на вражеские позиции и вдохновил словом деморализованное войско. Наутро, перед самым рассветом Андар вывел большую часть войска из ворот замка и повел его в атаку на сонного врага. План Ройса состоял в том, чтобы опрокинуть караульных воинов, на их спинах ворваться в лагерь, и всех там убить. Откровенная авантюра, но ничего иного не оставалось.

Андар был заранее готов к неудаче, к поражению. Но произошедшее показало то, насколько войско Таргариенов превосходит его войско. Надежд на победу не осталось, уныние, отчаяние и страх полностью овладели сыном Бронзового Джона, и только дух истинного воина - потомка воинов не давал совершить самоубийство, требуя сложить голову в бою, с мечом в руках.

Повинуясь воздействию кинетической энергии меча, заданной ему рукой, отсеченная голова улетает за пределы видимости. А тело, к которому она была "приделана" заваливается на ближайшего вражеского воина. Пнув безголовый труп со всей силы, опрокидываю и его, еще живого бойца. Впрочем, тот очень быстро стал мертвым. Я проткнул его насквозь вместе с телом.

Не трачу время на то, чтобы вытащить свой двуручник, пускаю вперед волну синего пламени. Ближайшие враги сгорают заживо вместе со своими доспехами, не успевая даже толком вякнуть.

Вытаскиваю из трупов меч и, проорав на всю округу воинственный клич, бросаюсь вперед, рубить, резать, бить и жечь. Мои солдаты, получили небольшой заряд бодрости и сильное воодушевление, стали активнее давить рыцарей. Наступать, закалывая пиками и пронзая арбалетными болтами. Строй выравнивался, сзади подходили свежие силы, вновь включая в формацию уставших и потерявшихся солдат. Резквы лордов Долины тоже не были исчерпаны. Несколько тысяч измотанных и почти готовых удариться в бегство рыцарей заменят их товарищи, полные сил и злые.

Разрубая напополам, одновременно, лошадь и всадника, получаю доклад от связного прямо в разум. И так постоянно, я и сражаюсь, и руковожу армией, никаких проблем от этого не испытывая.

Пушки уже доставлены на холм и готовы к стрельбе. Полк почти выстроен вокруг артиллерийских позиций, вот только к ним приближается крупный отряд противника. Я приказал пушкарям действовать по уже обговоренному плану, начать обстрел крупных скоплений вражеских войск, а полковому командованию повелел защитить артиллерию от надвигающегося врага. Уверен, у них это получится.

Рассекаю огненным мечом двух вставших на пути воинов. Спустя секунду от них остается лишь прах и горелое железо. Еще троих я лишил жизни в следующий миг и тоже одним лишь взмахом. Меня пытались затоптать, проткнуть, повалить на землю, накидывались вдесятером, пытаюсь любой ценой принести хоть какой-то вред, стреляли, тщась поразить хотя бы издалека. Я врезался в толпы врагов, как горячий нож в масло, жег, рубил, после меня не оставалось крови, лишь пепел. За мной не шла, а бежала группа воинов, наиболее храбрые и рьяные, они не боялись огня, он их и не трогал. В какой-то момент до врагов дошло: идти против меня бесполезно, я - сама стихия, что обрушилась на этих жалких тварей, посмеявших меня предать. Бежите?! Зачем?! Вам же так хорошо было на Трезубце! Злость и эйфория смешались в причудливый коктейль, я скручивал огненные смерчи на одной силе воли, смеясь каждый раз, когда кто-то обращался в прах. На душе было весело и радостно, словно с сердца спала целая скала. Наконец-то я делал то, для чего был рожден, нес Огонь в этот холодный мир.

Очередной доклад от связных привел меня в чувство. Брр! Ну и жуть! Будто финские мухоморы скурил, а потом запил их цветочной настойкой фей. Хотя нет, даже тогда меня так не вштыривало. Похоже, натура элементаря имеет некоторые минусы. Так, что там мне сообщают? Н-да, сильно я увлекся. Битва-то, оказывается, кончилась. То-то врагов было так много. Я умудрился почти в одиночку вынести многотысячное войско, находясь в безумном угаре. Вокруг меня выжженное поле, покрытое пеплом и прахом, небо заволокло клубами черного дыма. Рядом стоят и оглядываются три десятка воинов. Их глаза подобны маленьким кострам, а души напитаны Огнем под завязку. Да так, что от них "несет" за километр. Что ж я натворил-то? Вдалеке слышен цокот копыт и крики. Я вижу удаляющуюся толпу, совсем недавно бывшую войском.

И пушки не понадобились. Эх, повеселились, а теперь за работу. Надо же воспользоваться плодами этой победы.

<http://tl.rulate.ru/book/23630/1260684>